

Увидев, что Цзян Цы внезапно упал, Чжао Синмо и Пань Чжой тоже перепугались.

Вокруг кишели зомби и монстры, а командир Цзян вдруг вышел из строя... Это было похоже на то, как если бы в самом начале рейда основной дамагер внезапно отключился от сети.

Конечно, оба больше беспокоились о состоянии Цзян Цы, поэтому поспешно выставили оружие для защиты и одновременно встревоженно спросили:

— Что с командиром Цзяном?

Линь Кунлу нахмурился. Одной рукой он крепко держал Цзян Цы, а другой полубнимал его, поддерживая, так что свободных рук, чтобы достать морковь, просто не было. Да и если бы были, толку мало — его силы были почти на исходе, он еще не успел восстановиться.

Монстры и зомби снова с рычанием бросились в атаку. Чжао Синмо и Пань Чжой говорили на взводе, а кролик позади отчаянно дрыгал ногами, пытаясь развязать веревки.

И в этот момент:

— Тихо, — внезапно произнес Цзян Цы и медленно поднял голову.

Он пробыл без сознания меньше минуты, а когда открыл глаза, их цвет вернулся к нормальному черному.

Линь Кунлу остро почувствовал, что аура вокруг Цзян Цы больше не была ледящей, осталась лишь привычная холодная суровость.

— Очнулся? — не удержался от вопроса Линь Кунлу.

Цзян Цы ответил коротким «угу». Он почувствовал, что кто-то его поддерживает, и, еще не успев осознать ситуацию, увидел, как прямо на них прыгает зомби.

— Осторожно! — Линь Кунлу, не имея возможности освободить руки, попытался ударить ногой.

Цзян Цы среагировал на рефlekсах: взмах ножом, и противник повержен.

Только теперь у него появилось время осмотреться. Оказалось, они уже вышли из второго корпуса и теперь окружены толпой зомби и монстров у входа в третий.

А он сам...

Цзян Цы опустил взгляд и увидел, что Линь Кунлу полуобнимает его, а его тонкие белые пальцы крепко сжимают рукав куртки.

— А... — Линь Кунлу, заметив его взгляд, словно от удара током, отдернул руку и поспешил объяснить: — Ты только что внезапно упал, я просто подхватил тебя.

Цзян Цы молчал.

Вот оно что.

Его взгляд опустился ниже, на их руки, которые только что были сцеплены.

— Ну, это... ты сам меня схватил, — поспешно добавил Линь Кунлу.

Цзян Цы снова промолчал.

Его взгляд стал еще мрачнее. Он взмахнул ножом, с яростной силой разрубая очередного зомби. Он не сразу отпустил руку Линь Кунлу, и лишь спустя некоторое время, под недоуменным взглядом парня, слегка разжал пальцы.

— Это тот пространственный монстр перенес нас сюда? — Цзян Цы вернулся к своему обычному холодному тону и, продолжая кромсать зомби, задал вопрос.

Линь Кунлу, освободив руки, достал арбалет и, прицеливаясь, ответил:

— Нет, это ты, когда уснул, ходил во сне и прорубил нам путь наружу.

Цзян Цы замер.

У него возникло дурное предчувствие. Напряженным голосом он спросил:

— И что еще я делал?

— Ты обнимал старшего брата, называл его малышом, уверял, что он зомби, и хотел убить меня, чтобы скормить ему! — вдруг зарыдал кролик за его спиной. — Третий брат, ты наконец-то пришел в себя! Скорее развяжи меня, я же второй брат! Я не запас еды, у-у-у!

Он рыдал так жалобно, что казалось, его сердце разрывается.

Лицо Цзян Цы почернело. Сквозь зубы он процедил:

— Заткнись.

Кому сейчас сдалось развязывать кролика? Пусть остается связанным.

И еще...

Цзян Цы машинально повернул голову и, продолжая рубить зомби, украдкой посмотрел на Линь Кунлу.

Линь Кунлу поймал его взгляд и, кажется, догадавшись, о чем тот думает, невинно произнес:

— Ты сам меня обнимал.

И «малышом» тоже ты сам его называл. Линь Кунлу просто подыграл, боясь, что ему свернут шею.

Цзян Цы с бесстрастным лицом отвел взгляд и сквозь зубы пробормотал:

— Прости, я... когда хожу во сне, я немного теряю контроль. Ты...

— О, ничего страшного, — ответил Линь Кунлу, целясь в зомби.

Он чувствовал, что понимает состояние Цзян Цы. В конце концов, перед сном тот заявил, что даже во сне не стал бы искать его, а потом, уснув, обнимал и называл малышом. Контраст был слишком разительным.

Линь Кунлу решил, что Цзян Цы сейчас чувствует себя неловко, может, даже стесняется. Как-никак, они не просто случайные знакомые, а бывшие любовники.

Если бы он обнимал кого-то постороннего, можно было бы отшутиться, но с бывшим — это уже пахнет двусмысленностью, да и партнер может неправильно понять.

Поэтому Линь Кунлу великодушно и заботливо сказал:

— Не переживай, я ничего такого не подумал и не принял всерьез. У тебя не должно быть никакого психологического груза.

Просто сосредоточься на зомби.

Цзян Цы: «...» К черту психологический груз.

Его лицо стало еще суровее, и он начал рубить зомби с удвоенной яростью.

Вскоре большая часть монстров была уничтожена. Цзян Цы, не сбавляя темпа, дошел до самого Тан Ичуаня и даже не подумал остановиться.

Линь Кунлу, увидев, что тот собирается ударить и Тан Ичуаня, поспешно перехватил его руку:

— Погоди, он, кажется, твой союзник.

Цзян Цы остановился и нахмурился:

— В смысле?

Тан Ичуань тоже выглядел растерянным, его и без того тусклые глаза стали совсем пустыми, словно он не понимал, почему Цзян Цы хотел его ударить.

Линь Кунлу поспешил объяснить:

— Я сам не до конца понял. Знаю только, что пока ты ходил во сне, он внезапно подошел к тебе и поклонился, а потом ты всадил ему в голову металлическую нить. Не знаю, что ты сделал, но после этого вы стали сотрудничать и вместе пробились из второго корпуса.

Цзян Цы нахмурился еще сильнее.

Тан Ичуань, кажется, что-то понял, открыл рот и издал хриплое «хо-хо».

Когда Цзян Цы услышал этот звук, на его лице на мгновение промелькнуло удивление, а затем брови сошлись на переносице.

Через минуту Тан Ичуань замолчал.

Цзян Цы расслабился и неожиданно произнес:

— Я понял.

Увидев озадаченные лица Линь Кунлу и остальных, он сухо пояснил:

— Он сказал, что отдал мне свои остаточные способности. Надеется, что я помогу ему отомстить и убью Цзоу Биня.

Чжао Синмо и Пань Чжой были шокированы тем, что Цзян Цы понимает язык зомби.

На самом деле Цзян Цы не всё рассказал. Тан Ичуань назвал его «Королем», но, во-первых, это звучало как-то... по-детски, а во-вторых, быть «Королем зомби» казалось чем-то неправильным.

Поэтому он благоразумно промолчал.

Что касается способности понимать зомби — поначалу Цзян Цы был удивлен, но быстро принял это как должное. Возможно, это еще одна грань его пробужденной силы.

Пробужденный не обязан иметь только один дар. Раньше он этого не замечал, вероятно, потому что не встречал разумных зомби. Даже зомби высокого уровня не обладали интеллектом, а лишь бессмысленно хрипели.

Тан Ичуань был первым встреченным им зомби, сохранившим самосознание и разум.

Линь Кунлу тоже удивился, но, услышав имя «Цзоу Бинь», слегка нахмурился.

— Цзоу Бинь — это и есть тот пространственный монстр? — машинально спросил он.

Цзян Цы кивнул и, продолжая рубить зомби, объяснил:

— Тан Ичуань ведет нас к нему.

Линь Кунлу мгновенно всё понял. Он еще не читал медицинскую карту Цзоу Биня, но, исходя из карт Тан Ичуаня и Тан Синьжуй, а также слов Цзян Цы, уже мог составить картину.

Будучи соседями по комнате в университете, Цзоу Бинь дважды помогал Тан Ичуаню, когда тот оказывался в безвыходном положении: сначала устроил его в филиал своей группы компаний, а когда дочь Тан Ичуаня тяжело заболела, помог ей попасть в Третью больницу, где уже тогда изучали инфекции и мутации.

Но как сотрудник, и даже акционер больницы, мог ли Цзоу Бинь не знать о том, что там творится на самом деле?

Почему в карте Тан Синьжуй была запись о «потенциале к пробуждению пространственных способностей»? Почему Тан Ичуань так ненавидит Цзоу Биня, который ему помогал? Почему Цзоу Бинь, будучи акционером, сам стал объектом эксперимента? Почему Цзян Цы сказал, что способности Тан Ичуаня неполные?

Множество вопросов привели Линь Кунлу к догадке:

Тан Ичуань, скорее всего, действительно пробудил пространственную способность во время экспериментов, но Цзоу Бинь отобрал ее у него.

Это подтверждалось тем, что Цзян Цы «во сне» забрал способности у Тан Ичуаня — значит, их можно красть.

Однако...

— Раз Цзоу Бинь — пространственный монстр, он будет ждать нас в третьем корпусе? — озадаченно спросил Линь Кунлу. — Он что, не убежит?

— Его способности неполные. Он может перемещать других людей или предметы, но не самого себя, — пояснил Цзян Цы.

Это подтвердило догадку Линь Кунлу: способности Цзоу Биня действительно были украдены у Тан Ичуаня.

Линь Кунлу молча кивнул.

Значит, если он не может перемещать себя, он не может сбежать. Получается, Цзоу Бинь сейчас неходячий?

Это хорошие новости.

Глаза Линь Кунлу слегка блеснули, но в следующее мгновение перед глазами всё поплыло.

Черт, пространственное перемещение! Цзоу Бинь снова применил свою силу. Сейчас его перенесет в другой корпус.

Когда он необъяснимым образом провалился в гнездо мутировавших пауков, было то же самое.

Но почти одновременно с этим его правую руку крепко сжали.

Линь Кунлу машинально поднял голову и увидел, что все еще стоит на месте, а Цзян Цы держит его за руку с напряженным лицом.

Убедившись, что с ним всё в порядке, Цзян Цы, казалось, выдохнул:

— Нам все-таки стоит держаться за руки...

Он не успел договорить, как, обернувшись, обнаружил, что Чжао Синмо, Пань Чжои и Тан Ичуань исчезли.

Цзян Цы нахмурился:

— Их отправили в другое место.

Линь Кунлу тоже это заметил и машинально спросил:

— Что теперь делать?

Идти их искать? Но они ведь почти добрались до Цзоу Биня. А если не идти — вдруг они в опасности?

Цзян Цы сжал нож, его взгляд потемнел:

— Сначала разберемся с Цзоу Бинем. Если он почувствует угрозу, то направит все свои силы на нас, и положение Чжао Синмо и остальных станет менее опасным.

Линь Кунлу понял: это стратегия «осадить Вэй, чтобы спасти Чжао». Он кивнул:

— Тогда идем скорее.

— А почему Цзян Цы не переместился? — подумал он.

Цзян Цы быстро объяснил:

— Это остаточные способности, данные Тан Ичуанем.

Способности Цзоу Биня неполные: кроме того, что он не может перемещать себя, он не может перемещать и тех, кто обладает остаточными способностями Тан Ичуаня. А Тан Ичуань мог перемещать только себя.

Теперь, когда Тан Ичуань отдал эти силы Цзян Цы, это стало для него огромным подспорьем.

Изначально, проанализировав медицинскую карту Цзоу Биня, Цзян Цы планировал привязать себя к зданию металлической цепью, чтобы его не унесло в разгар битвы. Но с силой Тан Ичуаня этот метод стал неэффективным и лишним.

Цзян Цы с сосредоточенным видом одним ударом добил последнего зомби, крепче сжал руку

Линь Кунлу и, слегка мелькнув, мгновенно переместился внутрь третьего корпуса.

В отличие от других корпусов, где повсюду валялись трупы монстров и была залита кровью земля, здесь, в третьем корпусе, было темно, сыро, а из глубины доносилось пугающее дыхание, словно из заброшенной пещеры, где прятались опасные существа.

— Это первый подземный этаж, — тихо сказал Цзян Цы, объясняя, почему здесь так темно.

Тан Ичуань несколько раз пытался отомстить, но Цзоу Бинь, зная свои слабости, всегда прятался в таких темных углах, окружив себя монстрами для защиты.

Стоило Тан Ичуаню появиться, как на него тут же набрасывались твари.

Цзян Цы не знал точного местонахождения Цзоу Биня, Тан Ичуань лишь сказал, что тот на первом подземном этаже. Но в этой тьме искать было невозможно.

Цзян Цы стиснул зубы и внезапно создал золотистую тонкую цепь, приковав свое запястье к запястью Линь Кунлу, чтобы того не унесло пространственным сдвигом.

Линь Кунлу почувствовал легкий холод на запястье, еще не успев понять, что это, как Цзян Цы достал фонарь, включил его и бросился на ближайшего монстра.

Затем он сунул фонарь Линь Кунлу в руки:

— Свети мне.

Линь Кунлу поспешно принял фонарь, кивнул, сказав «угу», и, подняв руку, увидел тонкую цепь.

Она излучала слабое золотистое сияние, обвивая тонкое белое запястье, и в этом полумраке выглядела странно и притягательно. А другой ее конец был прикован к запястью Цзян Цы.

Линь Кунлу озадачился: что это за штука такая?

<http://bllate.org/book/18743/1812986>